

**ВИНОГРАДОВ
МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ**

политолог, президент фонда
«Петербургская политика»

О ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСАХ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Взаимоотождествление церкви и государства, конечно, не приводит к их срастанию и слиянию. У церкви имеется значительная автономия даже в «скрепных» вопросах вроде Крыма. Она является частью властной вертикали в большей степени, чем Конституционный суд или Центральный банк. Возможности оперативного вмешательства государства в церковные дела ограничены, ей удалось даже избежать резонансных арестов в своих рядах. Церковь можно сравнить с Олимпийским комитетом или Российским футбольным союзом — международные правила запрещают участие государства в этих вопросах, а в реальности получается чуть иначе.

Взаимные интересы здесь понятны. У власти существует проблема с позитивным идеалом, за который она бьется, как Хрущев за коммунизм. Концепции суверенного чучхе или ядерного рая к таким идеалам не отнесешь, а потребность убеждать себя в том, что ты движешь себя и других к чему-то хорошему и правильному, вполне понятна. Присоединение к церкви позволяет (хотя и отнюдь не до конца) создать ощущение такого идеала. Кроме того, можно по-разному оценивать число православных в России (обычно его завышают), но государству комфортнее видеть их союзниками, а не врагами режима.

Что касается РПЦ, то, упустив исторический шанс — рост интереса к религии во время празднования тысячелетия Крещения Руси в конце 1980-х годов, она естественным образом оказалась заинтересована в административном содействии, чтобы не снизить свой статус до одной из многочисленных конфессий, пусть даже первой среди равных. Не то чтобы отношение православных в России к власти и к Богу тождественно, но в нем есть много общего — и они точно не находятся

сегодня в оппозиции друг к другу. Это позволяет церкви компенсировать скрытое подозрение в нехватке конкурентоспособности по сравнению как с другими конфессиями, так и с агностиками. Возможности преодоления низкой религиозности в России ограничены, но союз церкви с государством позволяет избежать публичного признания этого факта. Ведь такое признание привело бы к понижению административного статуса РПЦ — как это случилось бы с Федерацией независимых профсоюзов России, если бы кто-то вслух признал, что никакого интереса к работе профсоюзов и тем более доверия к ним российские работники не испытывают. Церковь не то чтобы занимает нишу КПСС в части идеологии, но никому особенно не препятствует подозревать ее именно в этом.